

Цикл
Ивана Байбакова
**МАЛОЙ КРОВЬЮ,
НА СВОЕЙ ТЕРРИТОРИИ**

- 1941 — Работа над ошибками
1941 — Своих не бросаем
1941 — Бои местного значения
1941 — Туман войны

Иван Байбаков

1941 – ТУМАН ВОЙНЫ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Б18

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 256

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Байбаков, Иван

Б18 Малой кровью, на своей территории: 1941 — Туман войны: роман / Иван Байбаков. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-159649-1

Туман войны, или туман неизвестности... Уже почти два века военные многих стран мира используют этот термин для обозначения неполноты и недостоверности имеющихся данных о положении своих войск и войск противника на театре военных действий. Эта неполнота и недостоверность приводит к ошибкам в военном планировании, переброске войск и резервов, в конечном счете — к снижению эффективности боевых действий и даже проигрышу отдельных сражений. В значительной степени «туман войны» может преодолеваться (рассеиваться) при помощи хорошей разведки, качественной связи, высокой степени организации войск.

В июне 1941 года германская армия, пользуясь своим превосходством, достигнутым за счет лучшей организации, более качественной связи и наличия боевого опыта, в приграничных сражениях устроила Красной армии непроницаемый «туман войны», громя ее боевые порядки, нарушая систему связи, внося хаос и сумятицу в управление войсками, организуя «котлы окружения».

Наш современник Сергей Иванов, переместившись в параллельную реальность, в июнь 1941 года, использует свои военные знания и опыт, а также знания хода и событий Великой Отечественной войны в нашем времени.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-159649-1

© Иван Байбаков, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Небольшое вступление от автора

Предлагаемый роман о событиях Великой Отечественной войны не является ни документальным историческим исследованием, ни учебником по тактике ведения боевых действий, ни справочником по истории развития техники. Это просто попытка рассмотреть и описать события того времени в условиях внедрения некоторых элементов послезачиния и прогрессорств. Надеюсь, роман будет интересен читателям, которые любят анализировать и оценивать исторические события с разных точек зрения и в условиях изменения некоторых базовых обстоятельств.

Тем же из вас, кто серьезно интересуется реальной историей во всем многообразии ее проявлений: историей реальной и альтернативной, историей развития цивилизации и обществ, историей войн, военной тактики и стратегии, историей развития техники, вооружения, организации армий и т. д., могу порекомендовать обратиться к открытым ресурсам информационной сети Интернет, содержащим много интересной и полезной информации.

Произведение написано в жанре альтернативной истории и является полностью фантастическим. Все персонажи вымышленные, и любые совпадения с реально живущими или жившими людьми случайны.

Пролог

«Я СОВЕСТЬЮ И РОДИНОЙ НЕ ТОРГУЮ...»¹

Посвежело, душн я от ж ры и вл жности близкой реки летняя белорусск я ночь постепенно сменил сь серым, тум нным м ревом р ннего р ссвет . Легкий речной ветерок, шурш прибрежным к мышом, принес с собой прохл дную жизнер достность, и воздух в небольшом смеш нном хвойно-лиственном перелеске н наполнился веселым птичьим гомоном — им, птичк м-то, что, им невдомек, что войн ...

Р збуженные утренней прохл дой, з шевелились, з возились сонные, плохо выпс вшиеся люди, з хнык ли не жел вшие возвр щ ться из своих сл дких снов дети, их измученные долгой и трудной дорогой м тери потянулись

¹Ответ пленного генер л-лейтен нт Дмитрия Мих йлович К рбышев н попытки склонения его к пред тельству и измене Родине со стороны немецко-ф шистских вл стей Герм нии.

к единственному, хорошо укрытому в земляной ямке дежурному костру, мучительно прикидыв я, чем сейч с н кормить — нет, уже не себя, хотя бы детей, и н сколько еще вообще хв тит хоть к кой-нибудь еды. С ми женщины и несколько мужчин этой оборв нной, истерз нной долгим пешим м ршем по лес м и бурелом м группы, общим количеством под три десятк человек, шли впроголодь уже второй день, пок еще хоть к к-то з глуш я резь протестующих желудков негустым рыбным в ревом, потому что ж лкие ост тки всех ост льных продуктов теперь шли только детям. Детям, которые вместе с женщин ми, подростк ми и п рой непризывных ст риков примкнули по дороге к небольшой группе военных, шедших от гр ницы вслед з отступ ющими в беспорядке и нер зберихе советскими войск ми.

Примкнули, потом и еще н собир лись к к-то нез метно, по пути через м ленькие хутор и поселки в лесной белорусской глухом ни, и теперь обреченно брели вместе с военными, уже не ожид я в ближ йшем будущем для себя ничего хорошего... Войн , будь он проклят !..

Не видел ник кого повод для оптимизм и ст рший из военных в этой р зном стной группе — пожилой, уже з шестьдесят, но еще крепкий, жилистый человек, переодетый в поношенную и измятую гр жд нскую одежду, к к и все ост льные здесь.

Сейчас мало кто узнал бы в нем известного курсанта, всегда опрятного и подтянутого генерал-лейтенанта инженерных войск РККА СССР Дмитрия Михайловича Корышева. Рывок только по дореволюционной офицерской выправке, даже по скупым, отточенным движениям привычного к тренировкам и физическим нагрузкам тела профессионального военного — этого, даже в целях маскировки, было не спрятать.

Корышев только легенько проснулся и зашевелился, он тоже поднялся, через силу, через болезненные от усталости и неудобного сна мышцы, но поднялся одним из первых, хотя мог бы еще немного и полежать — если ты командир, так соответствуй. Поднялся, привычно сделал несколько рывковых движений, прогоняя кровь, и направился в обход периметра временной стоянки, стараясь не морщиться от жалкого зрелища измученных женщин и детей.

«Проклятье, нет никаких сил смотреть в эти млявые голодные глазки... И ведь ничего пока сделать нельзя — те небольшие запасы продуктов, что были при нас, давно съедены, просить или выменять новые в попутных хуторах становится все труднее и сложнее, даже поди, неписаную очередь... Хорошо хоть, сейчас лето — грибы, ягоды, спасибо изобильной белорусской природе. Опять же, рыба пока выручит — что ни говори, удачно мы тогда, после приема в свою компанию беженцев, ближе к реке маршрут выбрали. Однако же за тяги-

в ть н ши блужд ния вместе с гр жд нскими не следует: уже сейч с — летом — днем ж р , ночью быв ет зябко, особенно детям...

М шин льно подняв руку, чтобы приклепнуть н доедливаю мошку, он н ткнулся н щетину и дос дливо скривился — его, привыкшего к чистоте и постоянной опрятности д же в боевой обст новке, отросш я з эти дни блужд ний по лес м поросль н подбородке р здр ж л неимоверно.

Еще р з ошуп в т к р здр ж ющую его щетину, пожилой генер л недовольно пробормот л: «А если в общем н ситу цию посмотреть — тогд нет, тогд совсем неуд чно и кр йне несур зно н чин ется моя пят я войн ...»

Дмитрий Мих йлович К рбышев родился в октябре 1880 год , в Омске, в семье военного чиновник . Детство было трудным и сложным: когд ему было всего семь лет, з уч стие в студенческом революционном движении был рестов ни з тем исключён из К з нского университет его ст рший бр т Вл димир, вся их семья с тех пор пребыв л под н дзором полиции.

Из-з этого одинн дц тилетнего Дмитрия не приняли в Сибирский к детский корпус для обучения з госуд рственный счет, пр во н которое имел отец з беспорочную службу Отечеству, и ему пришлось поступить н учебу з пл ту, это весьм сильно уд рило по и т к невеликому семейному бюджету.

История с братом, потом постыдный, бесцеремонный и дзор чиновников из полицейского ведомств и последующий унижительный отказ в бесплатном обучении сильно подкосили отца, и через год, будучи совсем еще юным двенадцатилетним подростком, Дмитрию довелось пережить его смерть, с ней новые тяготы существования и без того небогатой семьи.

Однако трудности и невзгоды не сломили юношу, с детства отличавшегося твердым характером и упорством в достижении цели. А цель всей жизни Дмитрий Михайлович определил себе еще в раннем детстве — служить Отечеству, как и его отец.

Закончив обучение в кадетском корпусе с блестящими характеристиками, он затем поступил в Николаевское инженерное училище, в 1900 году был назначен служить в Маньчжурию, в 1-й Восточно-Сибирский пехотный батальон, начальником казначейского отделения телеграфной роты.

Вот тогда молодой подпоручик, полный новыми знаниями и горячим желанием эти знания применить, впервые на практике столкнулся с изощренной тупостью и глупостью старшего военного командования.

Тупостью, то есть общей малообразованностью в военном деле, пренебрежительной недооценкой роли связи, инженерного обеспечения боя, новых видов вооружения и новых тактических приемов, обусловленных эволюцией вооружения, так и военной мысли в це-

лом. И глупостью, то есть неумением, — за что — стую еще и нежеланием грамотно планировать тактику боя, так и обеспечение, снабжение боя необходимыми материальными ресурсами.

А позже, с началом в 1904 году Русско-японской войны — его первой войны, — еще и с глупостью в планировании и проведении, — что все это к тому же в *непланировании и непроведении* боевых операций в нужные или наиболее благоприятные моменты.

В результате стратегическая инициатива закономерно переходила к противнику, и русским солдатам — вот уж кого никак нельзя было упрекнуть ни в отсутствии храбрости в тактике, ни в отсутствии стойкости в обороне — потом приходилось щедро и зря пролить свою кровушку на невыгодных, неподготовленных позициях, еще тем и тогда, когда и где это было удобно именно японским войскам.

Видел, злился, негодовал, но служил честно, стараясь выполнять свои обязанности как можно лучше, тем более что военно-инженерное дело он полюбил всей душой, и способности к этому проявились изрядные, в результате злился этим, что называлось, и для души, и от души. Устройство собственных и преодоление вражеских инженерных заградительных минно-взрывное дело, организация связи и инженерно-саперного обеспечения боя в целом — тут он постепенно становился если еще не выдающимся, то уже и не рядовым специалистом.

В составе своего с перного батальона занимался укреплением оборонительных позиций, организацией и обеспечением проводной телефонной связи, и водил мосты и переправы. Довелось и повоевать, так сказать, непосредственно, то есть лицом к лицу с противником, поскольку командование, видя инициативу и способности молодого офицера, поручило ему проведение не только инженерной разведки позиций неприятеля, но и разведку боем.

Так что война, в целом позорная как для армии, так и для страны, лично для Корбышева закончился весьма удачно: он вырос в чинах до поручика, не был обойден наградами. А еще — набрал солидный боевой и командный опыт, учился с ними и учил подчиненных, отлично понимая, что с появлением новых видов вооружений и общим развитием техники война изменилась, и теперь, чтобы победить в бою, и от солдата, и особенно от командного состава требуется не просто храбрость и лихость, чтобы гнаться вперед, и лихом коне, нужны и знания, и новые умения, в том числе в области сложных технических и инженерных вопросов.

Однако потом из армии и от любимого дела пришлось уйти. После того, как огромная Российская империя позорно проиграла войну небольшой островной Японии, «царь-бюрократ» и его никчемное, тупое и самодовольное окружение, не желая ничего менять, попытались просто погасить и родное недовольство репрес-

сиями, по всей стране из полых ли революционные выступления, бороться с которыми чиновники всех мастей по двиней русской традиции предпочли путем обычного в армии «наказания невинных и наказания неграждан непричастных».

Вот и Кобышев обвинили в том, что он, дескать, проводит революционную гитацию среди солдат... Как я, к чертям собачьим, гитация, если он, будучи человеком военным, твердо и искренне был уверен в том, что армия всегда, во все времена, должна быть вне политики, ее дело — готовиться к войне и воевать с врагами Отечества, их у России всегда было и всегда будет хватать с избытком, независимо от того, какой будет политический строй и какой формы правления. Поэтому никакой революционной гитации он не вел, но... когда солдаты спрашивали у него о причинах постыдного проигрыша России в Русско-японской войне, врать им он не мог, да и не хотел, потому что рассуждал правду: о плохом обучении и подготовке войск, о бездарности генералов, о том, как солдаты и боевые офицеры своей кровью оплачивали ошибки и просчеты верховного командования... Может, именно эту критику ему и припомнили, может, и что другое свою роль сыграло — бог весть, но службу пришлось оставить.

Вместе с женой осел во Владивостоке, кормились тем, что подработывал чертежником. Но душа рвалась к любимому делу, и потому, как только представилась возможность, он из

з п с снов вернулся н военную службу, по специ льности, ком ндов ть ротой во вновь формируемом крепостном с перном б т льоне. Служил т м же, во Вл дивостоке, чуть поз- же, в 1908 году, выдерж л экз мены и посту- пил в Никол евскую военно-инженерную к - демию, что в С нкт-Петербурге.

Ак демию з кончил в 1911 году, с отлич- ем, и уже шт бс-к пит ном, з тем снов про- должил службу по военно-инженерной ч сти, совершенствуя свои н выки в полевой и дол- говременной фортифика ции сн ч л при укреп- лении фортов Брестской крепости, потом в к честве дивизионного инженер пехотной дивизии в Г лиции.

Т м, будучи уже известным в круг х специ - листов военно-инженерного дел , он и встретил свою вторую войну — Первую мировую, или, к к ее еще н зыв ли в мире, Великую войну...

Воев л в К рп т х в сост ве 8-й рмии ге- нер л Брусилов , уч ствов л в зн менитом «Брусиловском прорыве», проявил себя и вы- рос до должности н ч льник инженерной службы стрелкового корпус . При штурме кре- пости Перемышль был р нен в ногу, з хр - брость и отв гу получил очередной орден, про- изведён в подполковники. И в 1917 году, уже к к призн нный военный инженер высоко- го уровня, руководил производством р бот по укреплению позиций н гр нице с Румынией.

З тем стр н и рмия р зв лились, но Роди- н ост л сь, и он продолжил ей служить, пусть